

УДК 811

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СААМСКОГО ЯЗЫКА НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Г. В. Костина

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет» Кольский филиал

Основными характеристиками ситуации для саамского языка в Мурманском регионе России являются малочисленность этноса, отсутствие статуса титульного языка, незначительная или отставшая во времени активность языковой и образовательной политики в отношении этноса. Кольские саамы говорят на четырех диалектах: нотозёрском, бабинском, йоканьгском и кильдинском. Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. Потеря саамского языка является серьезной проблемой, вызывающей озабоченность в обществе. Устойчивость этноса определяется не только способностью языка адекватно отражать все стороны жизни народа, но и тем, в какой степени язык функционирует в различных социальных группах населения.

Ключевые слова: саамский язык; культура саамов; этнос; кильдинский диалект; кольские саамы; алфавит; народы Севера; родной язык.

G. V. Kostina. ETHNOCULTURAL ASPECTS OF THE SÁMI LANGUAGE FUNCTIONING IN THE KOLA PENINSULA

The main characteristics of saami language position in Murmansk region of Russia are ethnic minorities, absence of titled language status, insignificant or left behind the times language activity and education policy concerning saami ethnic group. Kola saami speak four dialects: nothozyor, babinskiy, yokangskiy and kildin. Intensive study of Kola saami language began at the end of the XIXth century. The loss of saami language is a vital problem which worries everyone. Ethnic group stability is defined not only by language possibility to reflect all the ways of people's life, but in degree any language functions in different social groups of population as well.

Key words: sámi language, sámi culture, ethnic group, Kildin dialect, Kola sámi, alphabet, North people, mother language.

Изучением истории, быта, культуры саамов занимались исследователи на протяжении многих веков, поэтому круг источников, раскрывающих основные проблемы этнологии саамов, достаточно велик.

В начале XIX века происходит осознание того, что малые народы со всей их самобытно-

стью и непохожестью на русских представляют интерес не только в экономическом, но и в культурном плане. В этот период появляется этнографическая литература, включающая географические, геологические, исторические, лингвистические сведения об аборигенах. Путешественники, литераторы, натуралисты, которые в

силу различных причин оказались на Кольском Севере, попытались дать своё описание культуры саамов. В большинстве случаев сюда можно отнести очерковую, беллетризованную литературу, в которую входят путевые очерки С. В. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, В. А. Елисеева, Д. Н. Бухарова и других.

Более профессиональным произведением следует считать монументальный труд Н. Н. Харузина «Русские лопари» [Харузин, 1890]. Активно занималось исследованием культуры саамов Русское Географическое Общество (РГО). С. В. Максимов, талантливый писатель, который издал двухтомный труд «Год на Севере» [Максимов, 1864], стал первым автором в российской этнографической литературе, который описал обычай ухаживания у саамов.

В. И. Немирович-Данченко [Немирович-Данченко, 1877. С. 196], отмечая некоторую «отсталость» лопарей в социальном и экономическом развитии, признавал самобытность и ценность их культуры.

В этот период исследование культуры саамов стало составляющей частью научной работы Архангельского общества изучения Русского Севера. Ценные полевые исследования были проведены русским этнографом В. Визе, посетившим в 1910–1912 годах саамские погосты в районе о. Кильдин и д. Аккала Выборгской губернии. В его отчете о саамских сейдах содержится много нового материала о расположении священных мест саамов, их жертвоприношениях, обрядах, преданиях. К сфере научных интересов В. Визе относились и традиционные саамские предания, находящиеся, по его мнению, на грани исчезновения под давлением соседних культур.

В. Алымов, этнолог и краевед, специализировавшийся на исследовании Кольского полуострова, также интересовался культурой саамов.

В 1928–1929 годах под его редакцией вышли в свет «Доклады и сообщения Общества изучения Мурманского края» [Алымов, 1927. С. 44–45], посвященные саамам. В сферу научных интересов В. Алымова входили также культ сейдов, предания о северном сиянии, топонимика и проблема происхождения и ассимиляции саамского народа. Интересовал В. Алымова и саамский фольклор: около 40 саамских фольклорных текстов, записанных им, хранятся в архивах Мурманского областного краеведческого музея и архивах Русского Географического Общества.

Русский ученый Н. Н. Волков проводил полевые этнологические исследования саамов на Кольском полуострове в 1938–1941 годах. Из-

дание Н. Н. Волкова «Российские саамы: Историко-этнографические очерки» [Волков, 1996] опубликовано в разделе исторического обзора советского периода. Это издание посвящено этнографии и этногенезу кольских саамов, их занятиям, источникам существования, материальной культуре, общественной жизни, фольклору и религии.

Саамский язык принадлежит к тем немногим языкам малочисленных народов Севера РФ, которые не являются титульными, поскольку саамы не имеют автономии в границах Мурманской области. Основными характеристиками ситуации для саамского языка являются малочисленность этноса, отсутствие статуса титульного языка, незначительная или отставшая во времени активность языковой и образовательной политики в отношении этноса.

Саамский язык – единственный миноритарный язык в регионе, что накладывает специфический отпечаток на региональную этническую и языковую политику. Вместе с тем, российские саамы – это часть этнической и языковой общности, присутствующей во всех странах скандинавского полуострова (Норвегии, Швеции, Финляндии), что дает основание сравнивать языковые политики и определять степень взаимозависимости языковых политик государств с саамскими меньшинствами. Саамы – один из уникальных как по своему происхождению, так и по культуре арктических народов. Генетически и типологически саамский язык наиболее близок к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков. В саамском языке насчитывается в целом 55 диалектов. Кольские саамы говорят на четырех диалектах: нотозёрском, бабинском, йоканьгском и кильдинском.

Основным местом жительства саамов в России и Мурманском регионе является Ловозерский район. В районе проживают более половины малочисленных народностей Севера Мурманской области – саамов и коми. Административный центр района – село Ловозеро (Луяврсийт, по-русски – погост «Ловозеро»), старинное саамское поселение на берегу речки Вирмы.

Пожилые саамы, у которых мы брали интервью в с. Ловозеро и которые провели всю свою юность в небольших, изолированных, населенных главным образом только коренными саамами деревнях, объясняли, что они знают русский язык, потому что только с русскими они вошли в контакт во время переселения. Кильдинский диалект является главным диалектом на Кольском полуострове, однако существуют еще

около десяти других саамских диалектов, но некоторые из них разительно отличаются друг от друга. Саамы, говорящие на кильдинском диалекте, утверждают, что чем ближе они подходят к морю на территории Кольского полуострова, тем труднее им понять другой саамский диалект. Все дети оленеводов говорят как на русском, так и на саамском языке. Способность детей обучаться саамскому языку, особенно лексике, непосредственно связанной с оленеводством, значительно возрастает в пастбищных условиях.

В орбиту научного исследования саамы вошли уже в XVII в., когда в 1674 году была напечатана на латинском языке книга Ёханна Шеффера «Лаппония», в которой наряду с довольно полным описанием материальной и духовной культуры шведских саамов даются также общие сведения об их языке [Schefferi, 1963]. Подлинно научный характер исследование саамского языка приобрело в XIX в. в связи с развитием сравнительно-исторического языкознания.

Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. Уже в это время были сделаны попытки перевода на саамский язык некоторых книг, преимущественно духовного содержания. Деятельность эта осуществлялась одиночками-учеными и священниками-миссионерами. Они преследовали единственную цель – приобщить саамов к христианству. Однако эти первые попытки создания письменности не могли иметь сколько-нибудь серьезного значения, поскольку она не нашла широкого применения. В научном отношении она представляет собой определенный интерес как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов на письме средствами русской графики.

К началу XX в. саамы были наименее грамотной народностью среди населения Кольского полуострова. По переписи 1926 года только 16,5 % этих аборигенов Крайнего Севера владели грамотой. У живших рядом с ними ненцев грамотность была выше вдвое, у коми – втрое.

Первая школа для детей саамов открылась в феврале 1888 года, а спустя 10-12 лет школы появились в Ловозерском и Кильдинском погостах. Затем школы открылись в погостах Сонгельском (ныне территория Финляндии) и в Йоканьгском. В основном это были школы церковно-приходские и работавшие всего 4–5 месяцев в году из-за полукочевого образа жизни оленеводов, рыболовов и охотников. В них обучалось 20–35 % детей школьного возраста. Преподавание в школах вследствие отсутствия письменности у саамов и учителей, знающих саамский язык, велось на русском языке.

Серьезное начало научному исследованию саамского языка было положено в советский период российской истории, который ознаменовал становление саамской письменности. У малочисленного северного народа с годами появляется своя письменность, литература, вырастает своя интеллигенция.

Первая школа по ликвидации неграмотности среди взрослых начала работать в Ловозере в 1923 году, а в 1924 году были открыты национальные школы для детей, которые быстро завоевали авторитет. В 1929 году появились первые школы-интернаты.

Вскоре после создания Комитета Севера СССР научно-педагогические организации Москвы и Ленинграда приступили к подготовке национальной письменности для малых народностей Севера.

В то же время шла работа по созданию саамского букваря. Над букварем вместе с учеными А. Г. Эндюковским и З. Е. Черняковым работали саамы И. А. Осипов, Н. И. Герасимов, И. А. Матрехина, А. Т. Осипова.

В 1931 году научно-исследовательской ассоциацией при Институте народов Севера был разработан единый северный алфавит, в основе которого была латинская графика, а также введены особые знаки для обозначения специфических саамских звуков. Этот алфавит был утвержден центральными руководящими органами.

Письменная форма развивается на основе кильдинского диалекта, носители которого занимали большую часть центральных районов Кольского полуострова и явились самой многочисленной группой саамов. Правильность этого выбора подтвердила и современная история.

На основе названных принципов был создан первый саамский букварь З. Е. Чернякова [Черняков, 1933]. Но нельзя не учитывать и того обстоятельства, что хотя кильдинский и был взят за основу, в букваре использовались слова всех четырех диалектов.

В 1937 году саамская письменность начинает реорганизовываться, в свет выходит новый саамский букварь, созданный на кириллице А. Г. Эндюковским [Эндюковский, 1937].

В последующие годы национальная политика, проводимая на Кольском полуострове, как и в других регионах Крайнего Севера, претерпела изменения. Предавались забвению быт и культура народа, преподавание все больше стало вестись на русском языке. Саамский язык и письменность так и не были до конца внедрены среди саамов, как это планировалось.

С реорганизацией саамской письменности в 1937 году в Лапландию приходит крупная волна репрессий, изучение саамского языка полно-

стью прекращается. В эти годы не слышалась саамская речь ни на улицах, ни в учреждениях, только в тесном семейном кругу люди могли высказывать свои мысли на языке, данном им матерью. Вплоть до 70-х годов дети саамов вынуждены были приобщаться к русской культуре, а родным языком пользоваться только в домашней обстановке, но и там уже в молодых семьях русский язык стал вытеснять саамскую речь. Как пишет А. А. Антонова: «Можно приводить разные причины, почему это произошло, почему так трудно прививалась саамская письменность на севере Заполярного края, но главная причина может быть и в некоей «искусственности» этого мероприятия. Одно дело дать письменность народу, насчитывающему десятки тысяч человек, живущих изолированно, и куда труднее давать письменность небольшой народности, в чуть больше тысячи человек, окруженной русскоязычным населением» [Антонова, 1999. С. 7].

Несмотря на разного рода трудности, вновь находятся последователи первопроходцев в создании саамской письменности. В 1954 году с рядом научных экспедиций на Север приезжает Г. М. Керт. Он собирает большой текстовый и звуковой материал по всем саамским диалектам, и уже в 1961 году в издательстве Академии наук СССР выходит подготовленный им сборник образцов саамской речи [Керт, 1961]. Более поздними работами Г. М. Керта стали «Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис» (1971); «Словарь саамско-русский и русско-саамский» (1985); «Саамская топонимная лексика» (2009) и другие. В числе исследователей саамского языка важным представляется назвать такие имена, как П. М. Зайков, В. З. Панфилов, Е. Я. Пация, Е. И. Мечкина, Р. Д. Куруч, которые занимались как фонологическим исследованием саамского языка, так и фольклористикой и литературоведением. С исследованиями Г. М. Керта в развитии саамской письменности наступает новый этап. Теперь к работе над саамским языком привлекаются студенты Института народов Севера. Ими становятся Октябрина Воронова, впоследствии первая саамская поэтесса, поэт Аскольд Бажанов и Александра Антонова. Позже присоединяются к этой группе Екатерина Коркина, Ираида Виноградова, Нина Афанасьева и другие. Теперь работа идет над созданием письменности на русской графике.

А. А. Антонова работает в школе с 1954 года. Являясь носителем саамского языка, она переводила с русского на саамский язык многие материалы из газет и журналов. Интерес к своему родному языку у школьников того времени

был большой. Серьезная работа над созданием саамского букваря началась в 70-х годах, когда А. Антонова стала преподавать саамский язык в школе.

В результате этой работы появился новый пополненный алфавит саамского языка, который и позволил в 1982 году написать первый послевоенный саамский букварь [Антонова, 1982]. За ним вышел из печати и учебник 2-го класса «Самъ килл» («Саамский язык») [Антонова и др., 1990].

В настоящее время в с. Ловозеро саамский язык преподается в школе-интернате, факультативно в средней школе и в Профессиональном училище № 26. Педагогами по саамскому языку являются Н. А. Золотухина, М. Г. Медведева, О. Г. Пауль, А. И. Яковлева. Взрослое население все больше проявляет интерес к родному языку, выражая просьбу открыть курсы по изучению саамского языка. Это движение положило начало формированию нового этапа национального развития родного языка, роста самосознания саамского народа.

В с. Ловозеро, однако, среди саамов, которые не являются оленеводами, потеря саамского языка является серьезной проблемой, вызывающей озабоченность. Школы недостаточно оснащены учебным материалом для преподавания кильдинского диалекта саамского языка. Имеющиеся учебники являются предметом горячих споров. Одни представители культуры саамов утверждают, что единственным способом сохранения кольского саамского языка является переход на письменную форму, которая используется в Фенно-Скандинавии. В этом случае кольские дети-саамы смогут пользоваться школьными учебниками, созданными в Скандинавии, и читать издаваемую там литературу на саамском языке. Другие представители настаивают на том, чтобы кольские дети-саамы имели свои школьные учебники, в основу которых положена русская графика, с которой они уже познакомились, изучая русский язык.

Известно, что с. Ловозеро и г. Карасьёк (Норвегия) являются городами-побратимами. Экспериментальная программа была предложена нескольким саамам – школьникам из села Ловозеро. В соответствии с этой программой несколько детей из села Ловозеро были приглашены в Карасьёк для изучения саамского языка. В Карасьёке распространен северный диалект саамского языка – наиболее крупный по числу говорящих. Знание этого диалекта и использование латинской графики, помогут представителям кольских саамов принимать более активное участие в Северных политических форумах саамов. Это, однако, не является

решением проблемы потери саамского языка на Кольском полуострове.

Жизнеспособность этноса зависит от развития и функционирования всех видов исторически сложившейся культуры, будь то традиционные направления хозяйства (оленоводство, рыболовство, охота), или средства передвижения, постройки, одежда, пища, утварь, или устное народное творчество, обряды, танцы. Главным же отличительным признаком этноса является язык. Устойчивость этноса определяется не только способностью языка адекватно отражать все стороны жизни народа, но и тем, в какой степени язык функционирует в различных социальных группах населения.

Степень сохранности языка зависит от размеров группы, условий расселения, длительности и интенсивности контактов с русскими.

Приблизительно с 1987 года в научных изданиях, популярных журналах и газетах начала подниматься волна публикаций о народах Севера и их языках. Ученые, журналисты, писатели и северные активисты, все пишущие о народах Севера, в один голос заговорили об исключительно тяжёлой ситуации, в которой оказались к концу века эти народы. Ситуация описывалась как «этническая катастрофа».

В своей общей работе П. Х. Зайдфудим и С. И. Дороженкевич делают вывод о том, что «Этнокультуры начинают вымирать с потерей языка коренного народа, его быта и культуры. <...> Народ, который теряет свой язык, перестаёт быть самостоятельным этносом» [Зайдфудим, Дороженкевич, 1999. С. 14–19].

Этот мотив – родной язык находится в беде, утрата родного языка равнозначна гибели народа – повторяется практически в каждом публичном выступлении представителей народов Севера. Эвенский поэт, общественный деятель и ученый А. В. Кривошапков призывает: «Будем жить надеждой и верой, что малочисленные народы Севера будут жить и развиваться и в XXI веке. Для этого у нас есть одно-единственное условие – всемерно развивать языки коренных малочисленных этносов. Развивая родные языки, мы не исчезнем и в третьем тысячелетии!» [Кривошапков, 1998. С. 155].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Костина Галина Владимировна

зав. кафедрой филологии, к. филол. н.
Петрозаводский государственный университет
(Кольский филиал)
ул. Космонавтов, 3, Апатиты, Мурманская обл.,
Россия, 184209
эл. почта: gkostina@arcticsu.ru
тел.: +7 921 166 24 41

Таким образом, в русской культуре посредством этнографической литературы, которая выступает в качестве проводника межэтнического взаимодействия, формируется представление о культуре саамов. Не вызывает сомнения, что пласт этнографических источников по истории, культуре жизни и быта саамов Кольского Севера представляет собой сложный комплекс разноплановых материалов, которые позволяют судить о различных этнокультурных аспектах функционирования саамского языка на Кольском полуострове.

Литература

- Алымов В. О сейдах // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Мурманск, 1927. С. 44–45.
- Антонова А. А. Букварь: Для подготовительного класса саамской школы. Л., 1982.
- Антонова А. А. Саамская письменность – XX век // Живая Арктика: Историко-краеведческий эколого-информационный альманах. 1999. № 2. С. 7.
- Антонова А. А., Воронова О. В., Коркина Е. Н. Самь килл=Саамский язык: Учебник и книга для чтения для 2-го класса. Л.: Просвещение, 1990. 255 с.
- Волков Н. Н. Российские саамы: Историко-этнографические очерки. СПб.: Каутокейне, 1996.
- Зайдфудим П. Х. Коренные народы Севера на рубеже тысячелетий / П. Х. Зайдфудим, С. И. Дороженкевич // Энергия. 1999. № 3. С. 14–19.
- Керт Г. М. Образцы саамской речи, материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова, кильдинский и йоканьгский диалекты. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Кривошапков А. В. Развивая родные языки, мы не исчезнем в третьем тысячелетии // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. СПб.: РГПУ, 1998. 284 с.
- Максимов С. В. Год на Севере. СПб., 1864. 854 с.
- Немирович-Данченко В. И. Страна Холода. М., 1877. 196 с.
- Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. 472 с.
- Черняков З. Е. Саамский букварь. М.; Л., 1933.
- Эндюковский А. Г. Букварь: На саамском (лопарском) языке. Л.; М., 1937.
- Schefferi J. Lapponia. Francofurti, 1674. (цит. по переводу на финский, изданному в 1963 г.).

Kostina, Galina

Chief of philology department, Ph. D in Philology, Professor
Petrozavodsk State University (Kola Branch)
3 Kosmonavtov st., Apatity, Murmansk region, Russia, 184209
e-mail: gkostina@arcticsu.ru
tel.: +7 921 166 24 41